

Ф.Б.Ибратова,
преподаватель ТГЮУ, к.ю.н.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА

Аннотация: в статье рассмотрены дискуссионные вопросы о правовой природе мирового соглашения, правовая оценка законности, содержащихся в мировом соглашении субъективных правил поведения сторон, в виде устанавливаемых ими субъективных прав и обязанностей, вопросы об утверждении мирового соглашения.

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданское судопроизводство, гражданско-правовой спор, правовые последствия, прекращение процесса.

Annotation: The article discusses debatable questions about the legal nature of a settlement agreement, the legal assessment of the legality of the subjective rules of conduct of the parties contained in the settlement agreement in the form of the subjective rights and obligations established by them, questions about the approval of the settlement agreement.

Keywords: amicable agreement, civil proceedings, civil dispute, legal consequences, termination of the process.

Аннотация: мақолада келишув битимининг ҳуқуқий хусусиятлари, келишувдаги томонларнинг субъектив ҳуқуқлари ва мажбуриятлари шаклидаги субъектив қоидалар қонунийлигини баҳолаш, келишув битимини тасдиқлаш масалалари муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: келишув шартномаси, фуқаролик суд ишларини юритиш, фуқаролик-ҳуқуқий низо, ҳуқуқий оқибатлар, иш юритишни тугатиш.

В процессуально-правовом смысле под мировым соглашением понимается заключенное сторонами в гражданском судопроизводстве и утвержденное судом соглашение, в силу которого истец и ответчик путем взаимных уступок заново определяют свои гражданские права и обязанности и на этой основе устраняют между собой гражданско-правовой спор. Проявляя инициативу к мирному урегулированию спора, суд тем самым способствует его разрешению без государственного принуждения и на взаимоприемлемых для сторон условиях [8, 579-с].

Дискуссионность вопроса о правовой природе мирового соглашения во многом обусловлена тем, что вопросы заключения таких мировых соглашений закрепляются в Гражданском процессуальном кодексе РУз, а общие положения о мировом соглашении в Гражданском кодексе РУз, при этом заметим, что в обоих кодексах отсутствуют легальные определения мирового соглашения.

В среде цивилистов, занимающихся исследованием данной проблемы, преобладают три основных позиции на правовую природу мирового соглашения: материально-правовая, процессуальная и смешенная (включающая в себя материально-правовую и процессуальную стороны). Представители материально-правовой природы мирового соглашения, полагают: «мировое соглашение – это взаимная, возмездная гражданско-правовая сделка сторон судебного процесса, которая вступает в действие

после её утверждения судом и порождает для её участников гражданско-правовые последствия» [13, 64-с]. Определяют мировое соглашение как «договор, которым стороны устраняют неясность существующих между ними правоотношений путем взаимных уступок» [4, 84-с]. Как представляется, обозначенные выше мнения основываются на том аргументе, что стороны данного договора по новому определяют для себя материальные права и обязанности и, следовательно, мировое соглашение основано только на материально правовой природе. При этом как видим, этими авторами не учитывается цель заключения соглашения – а именно: прекращение спора о праве между спорящими субъектами при непосредственном участии суда, который утверждая его, опосредует прекращение процесса.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее – ГПК РУз) содержит нормы (ст. ст. 166-169) [2], регулирующие правовой институт мирового соглашения в рамках гражданского процесса. Так, согласно ст.167 ГПК РУз мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами условия с указанием срока и порядка его исполнения. Исполнения обязательств, принятых сторонами по условиям мирового соглашения, не может ставиться в зависимость друг от друга или от иных событий (действий). В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке права требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие закону.

По мнению М.С.Шакарян, в теории гражданского процессуального права устоялось мнение о том, что институт мирового соглашения представляет собой способ прекращения гражданско-правового спора [16, 245-с]. Конечно, с этим нельзя не согласиться. В то же время следует признать правильным тезис о том, что «институт мирового соглашения представляет собой несколько более масштабный и универсальный механизм правового регулирования гражданско-правовых отношений, чем просто способ прекращения гражданско-правового спора» [7, 19-с], поскольку стороны, прекращая одни (спорные) обязательства, договариваются об установлении новых обязательств (новация) или изменении существующих (отступное).

Приняв решение о заключении мирового соглашения, стороны под контролем суда формируют условия мирового соглашения. При этом они стремятся найти наиболее приемлемый способ урегулирования спора для достижения своих интересов. Что же касается действий суда, то при осуществлении контрольных функций суд должен дать правовую оценку законности содержащихся в мировом соглашении субъективных правил поведения сторон в виде устанавливаемых ими субъективных прав и обязанностей [12, 314-с]. Нормы гражданского процессуального права (ст. ст. 168 и 43 ГПК РУз) определяют, что мировое соглашение может быть заключено на любой стадии судопроизводства только между сторонами (между которыми есть гражданско-правовой спор) и, следовательно, не может быть совершено иными участвующими в деле лицами. Так, согласно ч.1 ст.51 ГПК РУз прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности

истца, за исключением права на заключение мирового соглашения.

В соответствии ч.3 ст.49 ГПК РУз в случае признания заявленных требований третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора, когда права истца нарушены в результате его действий или бездействия, суд вправе принять решение о возложении исполнения обязанности на третье лицо. В аналогичных случаях допускается заключение мирового соглашения между истцом и третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований. В действующем ГПУ РУз открытым остался вопрос заключения мирового соглашения государственного управления и организаций. Однако, в п.7 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018г. №26 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указывается, что при обращении в суд в предусмотренных законом случаях прокурора, органов государственного управления, организаций и отдельных граждан в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц, они также участвуют в подготовке дела к судебному разбирательству. Судья обязан разъяснить указанным лицам пределы их процессуальных прав и обязанностей истца, за исключением права на заключение мирового соглашения, и обязанности понесенную судебных расходов [9].

Мировое соглашение имеет силу только при утверждении его судом. Мировое соглашение – это двусторонний договор, в котором стороны идут на взаимные уступки, заново определяя свои права и обязанности по спорному правоотношению. Суды должны иметь в виду, что не по всем правоотношениям возможно заключение мирового соглашения (например, по делам об установлении отцовства [10]. Согласно п.23 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 29.07.2016г. №11 «О практике применения судами законодательства по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних и нетрудноспособных совершеннолетних детей» разъяснения о том, что судам следует обратить особое внимание, не противоречит ли прекращение производства по делам о взыскании алиментов в связи с заключением сторонами мирового соглашения, правам и законным интересам ребенка [11]. Таким образом, суд фактически придает мировому соглашению (по юридической сути гражданско-правовой сделке) квалифицированную форму. Можно ли назвать иначе юридические действия суда по проверке условий мирового соглашения и его утверждению? Полагаю, вряд ли есть веские основания считать такое суждение ошибочным.

Мировые соглашения могут заключаться как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и в ходе судебного разрешения дела по существу. В процессуально-правовом смысле заключение мирового соглашения возможно только в исковом производстве на любой стадии гражданского процесса. Безусловно, стороны могут заключить мировое соглашение и вне гражданского судопроизводства, но его юридические цели – урегулирование возникшего гражданско-правового спора (переданного на разрешение суда), прекращение возбужденного искового производства и приобретение соглашением исполнительной силы

(возможность принудительного исполнения) – в полном объеме будут достигнуты только в процессе проверки судом условий мирового соглашения, его утверждения (путем вынесения соответствующего определения).

Если соглашение заключается во внесудебном порядке, оно при возникновении спора является одним из обстоятельств спорного дела, подлежащего исследованию и оценке судом, и не имеет юридической силы мирового соглашения, утвержденного судом. Следует признать справедливым мнение И.Л.Зайцева о том, при утверждении мирового соглашения необходимо специально обращать внимание участников на способы и порядок выполнения принимаемых ими на себя обязательств. До того, как суд вынесет определение, он должен быть уверен, что принимаемое соглашение исполнимо. В противном случае вряд ли целесообразно прекращать судопроизводство и утверждать мировое соглашение [5, 25-с].

Процессуально-правовые нормы, регулирующие институт мирового соглашения, обязывают суд проявлять инициативу в примирении сторон. Соблюдая процессуальные нормы института мирового соглашения, суд должен выяснить у стороны, изъявившей желание заключить мировое соглашение, добровольно ли совершается это действие, понимает ли сторона его содержание, значение и последствия (что при отказе истца от иска производство по делу будет прекращено, повторное обращение в суд с таким же иском станет невозможным; мировое соглашение, утвержденное судом, будет иметь силу судебного решения и может быть исполнено в принудительном порядке). Все эти вопросы суд должен задать сторонам, при необходимости разъяснить им значение и последствия совершаемого действия, отразить это в протоколе судебного заседания. Исходя из ст.168 ГПК РУз можно говорить о том, что реализация сторонами норм института мирового соглашения осуществляется следующими образом: вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается в судебном заседании с обязательным участием сторон, за исключением случаев, когда такое соглашение удостоверено нотариусом. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания.

Следовательно, мировое соглашение – это волеизъявление самих сторон, направленное на достижение определенности в отношениях между ними, т.е. стороны договариваются об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей в отношениях друг с другом в целях окончания процесса без вынесения судебного решения. Утвержденное судом мировое соглашение представляет собой один из способов судебной защиты нарушенного или оспоренного права. Характерной особенностью данного способа является то, что суд не разрешает своим волеизъявлением спор, находящийся на его рассмотрении, а проверяет законность разрешения спора (путем заключения мирового соглашения) самими спорящими сторонами [6, 116-с].

В п.7 Постановления от 24.04.2018 г. № 26 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» дает следующие указания: «С целью обеспечения всестороннего и объективного

судебного разбирательства, выяснения взаимных претензий, а также намерения заключить по делу мировое соглашение, стороны могут быть вызваны одновременно. Учитывая, что примирение сторон возможно на всех стадиях гражданского судопроизводства, судья в стадии подготовки дела к судебному разбирательству должен разъяснять сторонам возможность, преимущества и последствия урегулирования спора в целом или в части требований, путем заключения мирового соглашения».

Судебное мировое соглашение должно отвечать определенным требованиям. Во-первых, как гражданско-правовой договор, оно подчинено правилам гражданского права. Мировое соглашение, имеющее хотя бы один из пороков, с которыми закон связывает недействительность сделки (ст. ст. 113–128 ГК РУз) [3], не может быть утверждено судом. Во-вторых, целью судебного мирового соглашения является окончательная ликвидация спора между сторонами, с чем связаны требования ясности содержания мирового соглашения, полной определенности и безусловности установленных им прав и обязанностей. Поскольку мировое соглашение выступает основанием для принудительного исполнения, недопустимо включать в него неясные условия, способные служить поводом для возбуждения новых споров. Суд может не утвердить мировое соглашение сторон, если оно противоречит закону или нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц (ст.169 ГПК РУз). Не может заключаться мировое соглашение по вопросам, которые прямо регулируются отраслевыми нормами права и потому не могут решаться соглашением сторон.

По мнению Е.В.Андреевой значение правового института мирового соглашения обусловлено в настоящее время тем, что это одна из форм проявления принципа диспозитивности сторон, один из путей добровольного урегулирования спора сторонами без применения государственного принуждения [1, 56-с]. Вместе с тем очевидно, что присуждение – это еще не фактическое взыскание, поэтому истцу иногда выгоднее получить реально хотя бы некоторую сумму, чем иметь исполнительный лист на полную сумму, но с неясной перспективой взыскания по нему, что часто встречается в современном гражданском обороте. Итак, можно сделать следующий вывод о процессуально-правовой природе мирового соглашения как института гражданского судопроизводства: в гражданском процессе инструментарий мирового соглашения предоставляет сторонам правовую возможность урегулирования возникшего гражданско-правового спора и прекращения спорных отношений по конкретному предмету иска.

Что представляет собой правовой институт мирового соглашения с позиции гражданско-правовых норм? Здесь можно говорить о том, что в материально-правовом аспекте мировое соглашение – это сделка, направленная на прекращение одних (спорных) обязательств между сторонами и установление других (разрешающих этот спор). В соответствии с принципом свободы договора, закрепленным в ст. 364 ГК РУз, стороны могут устанавливать для себя гражданские обязанности и прекращать их. Конечно, указанное положение не исключает возможности установления в законе

запрета прекращать обязательства по соглашению сторон, например ст.743 ГК РУз «установлен запрет на изменение договора государственного займа».

В теории гражданского права обязательство называют относительным правоотношением, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действие (либо воздержаться от совершения действия) по предоставлению ему определенных материальных благ. Объектом обязательства, вытекающего из мирового соглашения, будет действие должника (действия продавца по передаче предмета купли-продажи покупателю; надлежащие действия исполнителя по предоставлению потребителю коммунальных услуг по отоплению, горячему водоснабжению и т.п.). Согласно норме ст. 234 ГК РУз в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказывать услуги, уплатить деньги и т.д.) либо воздержаться от действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договора и из иных оснований, указанных в ГК РУз.

Из теории гражданского права известно, что гражданские правоотношения (в том числе по поводу обязательств) возникают из определенных юридических фактов. Так, в соответствии со ст. 8 ГК РУз гражданские права и обязанности возникают из договоров, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему. Договор представляет собой уникальное правовое средство, в рамках которого интерес каждой стороны может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны. Стороны спорного правоотношения заинтересованы в заключении и надлежащем исполнении мирового соглашения. Поскольку между сторонами имеет место гражданско-правовой спор по тому или иному обязательственному правоотношению и стороны намерены заключить сделку – мировое соглашение, направленное на прекращение одного обязательства (либо его части) и установление другого обязательства на иных условиях, то прекращение обязательства не исключает возникновения между сторонами нового обязательства, цель которого – устранить возникший дисбаланс во взаимоотношениях сторон.

Основанием прекращения обязательств служат правоустанавливающие факты. Наиболее естественный способ завершения взаимоотношений по обязательству – их исполнение. Однако он не единственный в условиях гражданского оборота. Его участники могут столкнуться с обстоятельствами, в силу которых обязательственные отношения прекратятся не по причине исполнения. Возникает спорная ситуация. Тогда для минимизации и без того неизбежных дополнительных расходов стороны, выработав взаимоприемлемые условия, сами договариваются о прекращении обязательства путем заключения мирового соглашения, по-новому определяя для себя права и обязанности, т.е. фактически заключая гражданско-правовой договор. Прекращение обязательств должно быть надлежащим образом оформлено. По общему правилу прекращение обязательств оформляется теми же

способами, что и их установление. Однако не каждое обязательство может быть прекращено. В соответствии с ч.2 ст. 347 ГК РУз новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, по уплате алиментов. Целевое назначение этих обязательств, как правило, исключает какое-либо их изменение, так как они призваны обеспечить систематическое доставление содержания нетрудоспособным и иждивенцам. Нормы ГК РУз, регулирующие обязательства вследствие причинения вреда жизни или здоровью (§ 2 гл.57 ГК РУз), не предусматривают их прекращения по соглашению сторон.

Что же касается алиментных обязательств, урегулированных в разделе V Семейного кодекса РУз, то норма ч.2 ст. 347 ГК РУз, являющаяся общей по сравнению со специальными положениями Семейного кодекса РУз об алиментных обязательствах, требует корректировки. В п. 1 ст. 141 Семейного кодекса РУз [14] прямо указана возможность по взаимному согласию сторон освобождения от уплаты задолженности по алиментам или уменьшение этой задолженности при уплате алиментов по соглашению сторон, за исключением случаев уплаты алиментов на несовершеннолетних детей. При расторжении соглашения прекращается и соответствующее алиментное обязательство. Соглашением об уплате алиментов может устанавливаться передача плательщиком алиментов имущества в собственность получателя алиментов. Причем может быть предусмотрен как разовый акт, так и периодическое надение получателя алиментов правом собственности на какое-либо имущество. Соглашением может предусматриваться предоставление какой-либо вещи в пользование получателя алиментов (безвозмездное или возмездное). Денежные выплаты могут быть заменены выполнением работ, оказанием услуг. Сочетание способов уплаты алиментов может быть самым разнообразным. Например, плательщик обязуется передать в собственность получателя алиментов какое-либо имущество и, кроме того, ежемесячно выплачивать определенную сумму (осуществлять уход, выполнять работы и т. д.) [15, 98-с]. Таким образом, нет оснований сомневаться в юридической возможности заключения новации в алиментных обязательствах, в том числе устанавливаемых путем выработки мирового соглашения сторон (в случае возникновения спора).

Необходимо отметить, что при заключении мирового соглашения, имея в виду положения о новации, стороны должны явно выразить намерение прекратить первоначальное обязательство. В противном случае новое обязательство будет существовать наряду с первоначальным. Безусловно, мировое соглашение, как и отождествляемое с ним новационное соглашение, не должно содержать условий, влекущих признание его недействительным, поскольку мировое соглашение может совершаться как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Таким образом, в первом случае соглашение о новации должно отвечать требованиям процессуального законодательства: быть направленным на окончание судебного дела (спора), соответствующим образом удостоверенным и утвержденным судом. Гражданско-правовой смысл

мирового соглашения с позиции норм о новации заключается в том, что происходит прекращение первоначального обязательства (являющегося предметом спора). С момента вступления в силу (после утверждения мирового соглашения судом) обновленного обязательства стороны освобождаются от действия первоначального обязательства; их взаимоотношения с этого момента определяются условиями нового обязательства.

В гражданском праве существует еще одна норма права, призванная регулировать гражданско-правовые отношения по прекращению обязательства, – отступное (ст. 342 ГК РУз). Юридический смысл отступного состоит в надении должника с согласия кредитора возможностью заменить первоначальный предмет исполнения другим при частичном сохранении остального обязательства. Можно сказать, что ответчик посредством предоставления отступного «освобождается» от долга, т.е. от обязательств совершить какое-то действие в пользу истца (либо воздержаться от действия), которое возникло из договора, причинения вреда или иных оснований. Ответчик (должник) обязан был исполнить эти обязательства, но по соглашению с ответчиком истец отступает от своего права и освобождает ответчика от исполнения возложенных на него обязанностей. Вместо прежнего исполнения истец получает от ответчика определенную сумму денег, имущество или имущественное право, услугу и т.п. В гражданском обороте соглашение об отступном, как правило, заключается уже в ходе исполнения обязательства, в том числе при ненадлежащем исполнении обязательств должником.

Следует иметь в виду, что соглашение об отступном не только определяет условия и порядок прекращения основного обязательства, но и является основанием для возникновения у кредитора соответствующих прав на отступное – права собственности или иных вещных прав либо права требования. Если соглашение об отступном предусматривает передачу должником кредитору недвижимости, то в силу ст. 111 ГК РУз такая сделка подлежит обязательной государственной регистрации. Исполнение должником условий соглашения об отступном означает, что прежние его обязательства прекращаются и стороны не оказываются связаны новым обязательством.

Представляется, что гражданско-правовой смысл процессуально-правового института мирового соглашения с позиции норм об отступном заключается в том, что стороны добровольно договорились о частичном отказе от требований одной стороной (истцом) и одновременно признании оставшихся требований другой обязанной стороной (ответчиком). Из изложенного следует, что независимо от того, направлено такое соглашение на изменение правоотношения или на его подтверждение, стороны мирового соглашения обязуются рассматривать существующие между ними правоотношения в том виде, как это предусмотрено мировым соглашением, и руководствоваться им в своем поведении относительно предмета спорных отношений.

Детальная нормативная регламентация процессуально-правового института мирового соглашения в ГПК РУз, на наш взгляд, вызвана развитием принципа диспозитивности в гражданском процессе, который, безусловно, будет играть

позитивную роль в отправлении правосудия. Соблюдение судом принципа диспозитивности при разрешении гражданско-правовых споров – гарантия реализации законных интересов сторон. Предоставление сторонам возможности реализовать свои процессуальные права имеет еще один положительный момент: экономятся средства и время участников процесса при разрешении споров. Однако вопреки указанным преимуществам данный способ урегулирования споров на практике применяется редко. Стороны по-прежнему, в основном, предпочитают властное разрешение спора даже в тех случаях, когда существуют предпосылки заключения мирового соглашения. В заключение отметим, что применение мирового соглашения на практике вызывает сложности как у юристов, так и у граждан, самостоятельно отстаивающих свои права в суде. Самое главное, отсутствие в ГПК РУз четко прописанного процессуального механизма ведет к низкой эффективности закона, основной целью которого как раз и является защита нарушенных прав и законных интересов участников гражданского процесса.

Список литературы

1. Андреева Е.В. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 56. – URL <https://moluch.ru/archive/101/22793/>
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2018 г., №4, приложение № 1.
3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. https://eurasiangroup.org/files/MERs%20-%20ENG/Uzbekistan/Grazhdanskiy_Kodeks_RUz.
4. Давыденко, Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров /Д. Л. Демьяненко // Вестник ВАС РФ. 2008. № 12. – С. 84
5. Зайцев И. Л. Реальность судебной защиты // Рос. юстиция. 1990. № 8. – С.25.
6. Зинченко А. И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве // Сб. науч. тр. Саратов, 1984. – С.116.
7. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учеб. / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2008. – С.19.
8. Марипова С.А. Гражданский процесс. / Учебник для студентов высших учебных заведений. Общая часть. –Т.: ТГЮИ. -2009. – С.579.
9. Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24.08.2018г. №26 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». https://nrm.uz/contentf?doc=555924_postanovlenie
10. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 ноября 2011г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства». <http://www.lex.uz/docs/1945468>
11. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 29.07.2016.г. №11 «О практике применения судами законодательства по делам о взыскании алиментов на совершение несовершеннолетних и нетрудноспособных

- совершеннолетних детей». https://nrm.uz/contentf?doc=475888_postanovlenie
12. Осипов Ю.К. Гражданский процесс: Учеб. / Под ред. Ю. К. Осипова. М., 2009. – С.314.
 13. Рожкова, М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки /М. А. Рожкова – М, 2004. – С.64.
 14. Семейный кодекс Республики Узбекистан. <http://lex.uz/docs/104723#161356>
 15. Шилов О.Ю. Прекращение обязательства новацией // Российская юстиция. 2006. № 8. – С.98.
 16. Шакарян М. Гражданский процесс: Учеб. / Под ред. М. С. Шакарян. М., 2009. – С. 245.